

Поскольку Королевская семья зарезервировала весь домик, Леддорио пронёсся по лестнице, ни с кем не столкнувшись. Его целью была комната, где спала Момо. У двери стоял Шин, который, как и говорил Сей, охранял дверь. Принц посмотрел на него, угрожая юноше кинжалом.

— Шин, отойди.

— Со всем уважением, Ваше Высочество. Ни одна из дам в этой комнате не является вашей невестой.

Это было правдой. Леддорио уже расторг свою помолвку с Хлоей. Хотя он собирался принять Момо в качестве невесты после того, как её удочерит Дом Серекнайт, импульсивные действия Дарка поставили крест на этом плане. В результате он лишился титула кронпринца, но теперь он знал, что Момо вообще не собиралась выходить за него замуж. Она просто играла в неопределённую девицу, чтобы прийти к желаемому результату.

Однако мужчина перед ним находился в схожих обстоятельствах.

— Имеешь ли ты право изображать из себя рыцаря Хлои? Даже после того, как предал её?

— Это...

Леддорио хотел посмеяться над рассуждениями подонка. Но тот, кто приказал Шину сделать это, был он сам. Склонен ли молодой дворецкий к этому или нет, он не мог пойти против приказа самого кронпринца. Он также не мог опровергнуть обвинения Принца в том, что он перешёл на другую сторону.

Хотя Леддорио был сильно раздражён из-за Локка, он не был так уж против того, чтобы Шин в это время прикасался к Хлое. Он даже приказал ему наложить руки на свою невесту. Даже если бы он выполнил приказ, молодой Принц, скорее всего, не стал бы думать о нём хуже.

Скорее всего, это было потому, что прежняя Хлоя называла Шина своим любимцем – как тщеславная аристократка, которая возится со своим слугой, словно с рабом.

Однако Леддорио, который смотрел на Хлою с таким презрением, тоже видел в Шине лишь инструмент.

И этот человек видел его насквозь. Он, правда, отказался от плана из-за Момо, но в его понимании все аристократы – его враги.

Но то, что Шин прикоснулся к телу Хлои во время решающей битвы, сильно взволновало Принца. Ему показалось, что хозяин и слуга были настолько близки, что могли бесцеремонно прикасаться друг к другу, несмотря на бессознательное состояние Госпожи.

Леддорио больше не чувствовал ненависти, исходящей от Шина, как раньше. Хотя он и воссоединился со своими разлученными на всю жизнь товарищами, те чувства, что примирило уступчивость дворецкого, были более важны для него. Принц Леддорио спросил ещё раз, пытаясь уловить прежние горькие чувства дворецкого:

— Что случилось с твоей мстью?

— Меня уговорила Миледи; она сказала, что это огорчило бы Госпожу Момо. Её Светлость действительно намерена взять на себя бремя её грехов. Неважно, была ли она уже не той, что прежде, или нет... просто... она была ужасно мягкосердечной.

— И ты хочешь сказать, что тебя это тронуло?

— Хлои Серекнайт, которая мучила меня, больше нет... следовательно, нет причин для мести. Моё нынешнее желание – просто поддержать Леди, которая хочет взять на себя грехи другого человека.

Теперь Шин был полностью очарован своей Госпожой, но вопрос заключался в том, позволит ли Герцог ему продолжать своё рабство – нет, нынешняя Хлоя, скорее всего, прикроет его, подумал Леддорио. Однако упоминание прежней Хлои как "другого человека" всё же удивило его. Действительно, после осуждения личность бывшей Герцогской дамы резко изменилась. Хотя Принц ничего не знает о воспоминаниях предыдущих жизней и тому подобном, человек, изменившийся до такой степени после наполнения новыми воспоминаниями, действительно может считаться другой личностью.

В случае с Момо, личность, обладающая воспоминаниями предыдущей жизни, победила и полностью завладела её телом, вытеснив предыдущую личность в её внутреннее ядро, или так могло показаться. Если то же самое относится и к Хлое, то...

— Я пришёл сюда, чтобы узнать о Хлое перед изгнанием – или "злодейке", как назвала её Момо. Я хочу спросить саму личность, действительно ли она исчезла или нет.

— !..

— Если бы она не приняла силу Первой Святой, она не смогла бы вырвать воспоминания Момо о предыдущей жизни. Если её прежняя личность больше никогда не появится, то нет смысла просить её об искуплении.

Слова Принца заставили Шина опустить глаза с кротким выражением на лице. У Леддорио не было намерений, чтобы кто-то искупал грехи "другого человека". Однако найти доказательства этого было бы абсурдным занятием, и, честно говоря, Принца это тоже не волновало. Он просто искал причину, чтобы заполучить возможность простить Хлою.

— Поэтому я хочу услышать это непосредственно от самой Хлои. Может, теперь ты уйдешь?

— Сэр, обязательно ли это делать сейчас?

Доводы Леддорио могли бы удовлетворить Шина, но он всё ещё предпочитает ставить верность своей Госпоже выше всего. Принц мог только гадать, что могло бы произойти, если бы Хлоя заполучила свои воспоминания намного раньше и восстановила отношения со слугой, но беспокойство о таких вещах в данный момент не привело бы ни к чему плодотворному.

Подавив растущее раздражение, он понял, что тупиковая ситуация не улучшится, если сгладить ситуацию, и отказался от попыток сделать это.

— Поскольку Момо всё ещё спит, они остались вдвоём. Чего ты добиваешься, не пуская других?

— Сэр, ничего не случится. Я могу убедиться в том, что происходит внутри – с помощью этого.

Поняв, что истинное намерение Принца – помешать флирту этих двоих, Шин с презрительным видом протянул что-то Принцу; на ладони Леддорио оказалась волшебная брошь.

Это была та самая брошь, которую он использовал, чтобы следить за обстоятельствами жизни Хлои после её изгнания. Леддорио передал свою брошь Момо, которая в итоге была выброшена и раздавлена обломками. Другую Хлое подарил Кейт. Брошь, переданная ему Шином, была брошью, которую дворецкий носил всё это время.

— Другая брошь в настоящее время находится в руках Миледи. Она не стала бы делать ничего, что могло бы вызвать ненужные сомнения. Я буду записывать их разговор, так что если Его Высочеству так интересно, он может просто послушать его после...

Не успел Шин договорить, как Леддорио включил брошь и приложил её к ушам. С другой стороны он мог слышать разговор Локка и Хлои.

<http://tl.rulate.ru/book/57869/1732019>